

Галина Боева

Станислав Пшибышевский и Леонид Андреев в свете русской прессы начала XX века

Przegląd Wschodnioeuropejski 2, 319-328

2011

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

ГАЛИНА БОЕВА

Невский институт языка и культуры, Санкт-Петербург

СТАНИСЛАВ ПШИБЫШЕВСКИЙ И ЛЕОНИД АНДРЕЕВ В СВЕТЕ РУССКОЙ ПРЕССЫ НАЧАЛА XX ВЕКА

Сближение двух имен – Станислава Пшибышевского (1868–1927) и Леонида Андреева (1871–1919) – в русской дореволюционной критике начала века было довольно частотным. Основанием к тому служили и близость художественных установок писателей, и место в российском литературном процессе, и их феноменальная популярность у русского читателя. Причем Пшибышевский, чьих книг в период с 1909 по 1911 год было переведено на русский язык более пятидесяти, едва ли не опережает по востребованности Андреева, находившегося в это время в зените славы.

Опубликованные недавно статистические материалы, характеризующие книговыдачу в провинциальных библиотеках¹, позволяют составить представление о репертуаре библиотечного чтения жителей уездных городов в самом начале XX века. Если присмотреться к «требованиям читателей на разных авторов», то окажется, что, несмотря на рекомендации профессиональных библиографов и связанные с ними особенности комплектования библиотек, в разных городах России первые десять мест занимают примерно одни и те же и те же авторы, среди которых популярные современные писатели зачастую опережают классиков. Поскольку круг чтения в провинции отражал столичные пристрастия, к тому же провинциальные жители составляли подавляющее большинство образованной публики вообще, можно спроецировать результаты исследования на всю российскую читательскую аудиторию.

С точки зрения изучения читательского спроса, представляет интерес анализ книговыдачи, сделанный в городе Уральске. Корреспондент владельца архива Э. А. Вольтера разбил по своему усмотрению фонд художественной литературы Товарищеской библиотеки на несколько групп.

---

¹ Л. Глухова, О. Либова, *Чтение – национальная традиция России (1861–1917)*, [в:] *Чтение в библиотеках России. Выпуск. 5. Библиотеки – хранители культурных традиций*, Санкт-Петербург 2003, с. 9–43.

Среди отечественной литературы были выделены следующие номинации: а) «классики I разряда»: (И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, Н. В. Гоголь, И. А. Гончаров и др.); б) «классики II разряда»: Д. В. Григорович, Г. П. Данилевский, Н. С. Лесков, А. Печерский, А. Ф. Писемский и др.; в) «современные лучшие писатели (кроме модных)»: П. Д. Боборыкин, Д. В. Гарин, В. М. Гаршин, В. Г. Короленко, Д. Н. Мамин-Сибиряк и др.; г) «современные модные писатели»: М. Горький, Л. Андреев, В. В. Вересаев, И. А. Бунин, А. И. Куприн, С. Пшибышевский, А. С. Серафимович и др.; д) «современные малоиспользуемые писатели»; е) «остальные». По результатам эксперимента ясно, что самую высокую обращаемость имели книги «современных модных писателей» – а именно в эту категорию попадают Андреев и Пшибышевский - и по проценту к общему числу выдач, и по числу оборотов читанных книг, и по отсутствию нечитанных книг.

Еще одно любопытное свидетельство востребованности книг Андреева и Пшибышевского у русского читателя – анализ книговыдач в таком крупном культурном центре российской империи, как Киев. Автор статьи, помещенной в «Киевских вестях»², изучил спрос на книги в двух местных библиотеках – общественной и Идзиковского. В последней на вопрос о наиболее часто запрашиваемых авторах назвали Пшибышевского (на первом месте), Гамсуна, Уайльда, Вербицкую, Шницлера. В общественной библиотеке статистики о запросах не оказалось, зато были предоставлены данные о книгах, выданных за 1907 год: Пшибышевский – 516; Вербицкая – 502; Андреев – 406; Арцыбашев – 402 (за счет популярности его романа «Санин» (1907)); Ибсен – 284; Тургенев – 222; Гамсун – 192; Золя – 146; Юшкевич – 128; Аш – 116; Чириков – 91; Мережковский – 73; Л. Толстой – 68; Сологуб – 64; Каменский – 44; Шекспир – 43 и т.д. Как видно из приведенных цифр, Пшибышевский и Андреев опять оказались в тройке лидеров.

Много способствовало распространению в России книг Пшибышевского предпринятое в 1909 г. В. Саблиным издание – а затем переиздание в 1910–1911 гг. – полного собрания его сочинений, которое включало сразу несколько статей об авторе: шестой том предварял добротный, традиционный по манере подачи материала критико-биографический очерк В. Фельдмана, а восьмой – более «новаторские» по содержанию статьи З. Битковского и переводчика В. Высоцкого.

Творчество Андреева и Пшибышевского активно пропагандировалось такими авторитетными журналами, как «Весы» и «Золотое руно»³.

² А. Поляцкий, *Что теперь читают?* „Киевские вести“ 1908, 19 марта (№ 77), с. 2.

³ Журнал «Весы» (1904–1909 гг.). *Указатель содержания*, сост. Т. Игошева, Г. Петрова, Великий Новгород 2002, 117 с.; *Золотое руно. Художественный, литературный и критический журнал (1906–1909): Ростись содержания*, сост. В. Шадуцкий; научн. ред. Н. Богомолов, Великий Новгород 2002, 122 с.

Символистский журнал «Весы» («La Balance») (1904–1909), объединивший вокруг себя в начале XX века сторонников «нового искусства» («декадентства», «символизма»), позиционировал себя как транслятор европейских художественных ценностей, декларируя намерение вписать достижения новейшего русского искусства в контекст широких западноевропейских культурных традиций, подвести итоги развития художественного творчества общемировой культурной жизни. С этой целью журнал первоначально даже был принципиально двуязычным – русско-французским. Неудивительно, что «Весы» активно печатают «модного» Пшибышевского, у которого к этому времени сложилась устойчивая репутация писателя-декадента, близкого к символистским кругам. Важным этапом в осмыслении творчества Пшибышевского стала статья А. Белого «Пророк безличия»⁴, представляющая собой интерпретацию творчества польского писателя с позиций символизма. В основу статьи легла лекция «Современность и Пшибышевский», прочитанная им в марте 1909 г. в Киеве в театре Медведева; еще раньше, в ноябре 1908 г., Белый выступал с публичным чтением своего реферата в театре В. Комиссаржевской перед спектаклем по пьесе Пшибышевского «Вечная сказка». Фиксируя отсутствие у Пшибышевского связей между внешним и внутренним, то, что составляет самую суть символа, Белый констатирует: «Слабые стороны Пшибышевского в том, что часто связь эта отсутствует вовсе; часто Пшибышевский вовсе не символист»⁵.

Место, которое занимал Андреев в современном литературном процессе, тоже было пограничным: его творчество, весьма далекое от установок символизма, тем не менее, синтезировало достижения реализма с метафизичностью символизма, а потому, хотя и признавалось «ересью» с точки зрения «правоверного» символизма, неизменно вызывало интерес у критиков-символистов: А. Блока, Д. Мережковского, З. Гиппиус, Д. Filosofova, В. Брюсова.

Задуманный как сугубо критический журнал, «Весы» в течение 1904–1909 годов публикует целый ряд статей о творчестве Андреева в рубриках «Литература» и «Русская литература» и связанную с его именем информацию библиографического характера в рубрике «О книгах»⁶.

⁴ А. Белый, *Пророк безличия*, „Киевская мысль” 1909, 15 мая (№ 133).

⁵ Цит по: А. Белый, *Пророк безличия*, [в:] А. Белый, *Символизм как миропонимание*, Москва 1994, с. 147.

⁶ W. [В. Каллаш?] Е. Жураковский, *Симптомы литературной эволюции. Критические очерки*. М. Горький, Л. Андреев, В. Гаршин, Баратынский, Бомарше, Л. Толстой, героини Ибсена, Москва. 1904, „Весы” 1904, №1, с. 75–76; П. Иванов, *Врагам Леонида Андреева*, М., 1903. Ц. 30, „Весы” 1904, № 2, с. 72–73; А. Белый, Л. Андреев. *Рассказы*. Т. II. Издание Товарищества «Знание». СПб. 1906. Ц. 1 р., „Весы” 1906, № 5, с. 64–66; Вяч. Иванов, *Новая*

Одновременно на страницах «Весов» в 1904–1905 годах помещают самые разнообразные материалы, связанные с творчеством Пшибышевского: и в основном, текстовом разделе, и в рубриках «Рисунки», «О книгах», «Библиография»⁷. А в 1906 году, когда «Весы» отступают от первоначальной позиции и публикуют на своих страницах не только критические статьи, но и художественные произведения, в «Приложении» появляется драма Пшибышевского «Вечная сказка»⁸, которая, кстати, с большим успехом была в том же году поставлена В. Мейерхольдом в театре В. Комиссаржевской, практически одновременно с другой его работой в этом театре – «Жизнью человека» (1906) Андреева.

Журнал «Золотое руно» («La Toison d' Or», Journal Artistique Littéraire et Critique; 1906–1909), другой авторитетный орган печати символистов и главный оппонент «Весов», еще более амбициозно позиционирует себя как «площадка» для смотра наиболее интересных молодых литературных сил Европы (тексты в журнале тоже первоначально давались параллельно

повесть Леонида Андреева «Жизнь Василия Фивейского». [В оглавлении: Вяч. Иванов. Новая повесть о богоборстве], „Весы” 1904, № 5, с. 45–47; Антон Крайний [З. Гиппиус], Братская могила. [Леонид Андреев. Рассказы. Л. Зиновьева-Аннибал. Трагический зверинец. Тридцать три уroda. Сборник Знания XVI, «Ссылным и заключенным» (изд. «Шиповник») и многие, многие другие], „Весы” 1907, № 7, с. 57–63; Эллис, Наши эпигоны. О стиле, Л. Андреев, Борисе Зайцеве и многом другом, „Весы” 1908, № 2, с. 60–68; И. Голов [Б. Садовской], Розы без шипов. [Литературно-художественные альманахи изд-ва «Шиповник». Кн. IX-я. С. Сергеев-Ценский. Печаль полей. – Леонид Андреев. Сын человеческий [...] С.-Петербург. 1909. Ц. 1 р. за выпуск], „Весы” 1909, № 9, с. 94–97.

⁷ Н. Феофилактов, Обложка ко 2 изд. романа Ст. Пшибышевского «Номо Sapiens». [Рисунок в красках] – [с. нenum.], „Весы” 1904, № 3; Ст. Пшибышевский, Сыны Земли. Предисловие к русскому изданию. [Датировано: 1904], „Весы” 1904, № 5, с. 1; С. Ещбоев [С. Поляков], Ст. Пшибышевский, Снега. 1) Драма в пяти действиях К-во М.С. Козмана. Одесса, 1904. Ц. 20 к., Там же, с. 55–56; К. Чуковский, Пшибышевский о символе [Письмо из Одессы], „Весы” 1904, № 11, с. 33–37; [Б.п.], Ст. Пшибышевский, Сыны земли. Роман в трех частях. Мск. 1905 г. Ц. 50 к., „Весы” 1905, № 1, с. 73; [Б.п.], Ст. Пшибышевский, De Profundis. (Собрание сочинений т. II), „Весы” 1905, № 4, с. 67); Е. [Е. Троповский], Письмо из Польши (Новая драма Ст. Пшибышевского), „Весы” 1905, № 8, с. 48–54; [Б.п.], Ст. Пшибышевский. Собрание сочинений. Том III. (Роман «Дети Сатаны» и др.), „Весы” 1905, № 12, с. 86; [Б.п.], Ст. Пшибышевский, Дети Сатаны. Роман в 4 частях. „Весы” 1906, № 5, с. 83; В.П. [В. Брюсов], Ст. Пшибышевский, Книга III. Дети Сатаны. Роман в 4-х частях. Москва. Книгоиздательство «Скорпион» 1906 г. Цена 1 р. 30 к., „Весы” 1906, № 6, с. 71–72; В. Перемилковский, Ст. Пшибышевский, De Profundis, Сыны Земли, Аметисты, День Вознесения, Вигилии, У моря. Пер. М. Семенова, Е. Троповского, С. Полякова. К-во «Скорпион». Москва 1905. Цена 2 р. 40 к. – Ст. Пшибышевский, Заупокойная Месса. В час чуда, Город смерти. Стихотворения в прозе. Пер. М. Семенова и Е. Троповского. К-во «Скорпион». М. 1906. Цена 1 р., „Весы” 1906, № 7, с. 59–61; [Б.п.], Ст. Пшибышевский, Вечная сказка. Драматическая поэма в 3 действиях. С предисловием автора. Книгоиздательство «Скорпион». Москва 1907. Цена 1 р., „Весы” 1906, № 12, с. 72.

⁸ Ст. Пшибышевский, *Вечная сказка. Драма в трех действиях*. Пер. с рукописи Е. Троповского, „Весы” 1906, № 3–4, с. 1–59.

на русском и французском) и как транслятор русского искусства на Запад. Уже в первом номере провозглашая в качестве источника искусства душу (центральное понятие в эстетике Пшибышевского, поэта «нагой души», по выражению З. Битковского), редакция обозначает близость своих установок художественным поискам Европы. Кстати, еще одним свидетельством родственности эстетических установок издателей журнала и польского писателя является тот факт, что одна из его пьес – вполне в духе символистской образности и житнетворческого мифологизма – называется «Złote runo» («Золотое руно», 1901).

Из помещаемых в разное время журналом объявлений явствует, что Пшибышевский принадлежал к числу писателей, заведовавших в «Золотом руно» Литературным отделом. Андреев же с самого основания журнала входил в Художественный отдел, за исключением небольшого периода, когда он в 1907 году вследствие конфликта ненадолго устраняется от сотрудничества с «Руном»⁹. Именно в «Золотом руно» впервые появляется портрет Андреева работы В. Серова¹⁰.

За три года существования «Золотого руна» произведения Андреева и Пшибышевского не раз соседствуют на его страницах, причем с явным количественным перевесом последнего. Если Андрееву на страницах «Руна» посвящено всего две статьи и одна рецензия, а из художественных произведений напечатано только одно, рассказ «Елеазар»¹¹, то творчеству Пшибышевского в журнале отведено одно из ведущих мест – и даже не столько в критико-библиографическом разделе¹², сколько в литературном: публикуются поэмы «Тиртей» (1907) и «Стезею Каина» (1907), а на протяжении всего 1909 года – роман в трех частях «День судный» (1909)¹³.

⁹ А. Лавров, *Золотое руно*, в: *Русская литература и журналистика начала XX века. 1905–1917. Буржуазно-либеральные и модернистские издания*, Москва 1984, с. 163–164.

¹⁰ В. Серов, *Портрет Леонида Андреева (меццотинтограюра)*, „Золотое руно” 1909, № 7–8–9.

¹¹ А. Курсинский, Рец. на кн.: Л. Андреев. Сочинения. Т. II: Рассказы. Т. III: Мелкие рассказы. СПб., Изд-во т-ва «Знание», 1906, „Золотое руно” 1906, № 5, с. 84–87; В. Розанов, Александр Андреевич Иванов. [Статья], „Золотое руно” 1906, № 11–12, с. 3–6; Л. Андреев, Елеазар [Рассказ], Там же, с. 59; А. Т. [А. Топорков], «Анатэма» Леонида Андреева, „Золотое руно” 1909, № 7–8–9, с. 138–141.

¹² Н. Петровская, Рец. на кн.: Ст. Пшибышевский. Кн. III. Дети Сатаны. М.: Скорпион, 1906, „Золотое руно” 1906, № 6, с. 106–107; В. Розанов, Рец. на кн.: Ст. Пшибышевский. Сочинения. Пер. М. Н. Семенова. М: Скорпион, 1906. Кн. четвертая: Заупокойная месса, „Золотое руно” 1906, № 7–8–9, с. 172–174.

¹³ Ст. Пшибышевский, Тиртей: Песнь пятая из книги «Херувим» [Поэма в прозе; примеч. Ред. о переводе оригинала], „Золотое руно” 1907, № 2, с. 31–37; Ст. Пшибышевский, Стезею Каина – Первая песнь поэмы «Херувим». [Пер. В. Высоцкого], „Золотое руно” 1907, № 11–12, с. 50–57; Ст. Пшибышевский, День судный: Роман, „Золотое руно” 1909, № 1, с. 19–48; № 2–3, с. 31–57; № 4, с. 15–36; № 5, с. 21–34, с. 15–41; № 7–8–9, с. 37–103.

Примечательно, что знакомство русского читателя с теорией пола Пшибышевского, изложенной им в статье «К этике пола», осуществляется тоже на страницах «Золотого руна»¹⁴. Поскольку на страницах российской прессы уже второе десятилетие – со времени выхода в свет «Крейцеровой сонаты» (1889) Л. Толстого – не утихает дискуссия о «половом вопросе», а целый ряд на шумевших произведений Андреева, начиная с «Бездны» (1902), тоже делают его объектом этой полемики, неудивительно, что имена Пшибышевского и Андреева и на страницах «Руна» попадают в общее смысловое поле, невольно сближаясь и в критическом дискурсе, и в читательском сознании. Разъясняя свою теорию пола¹⁵, Пшибышевский пишет о «половом инстинкте» как о дремлющем в каждом культурном человеке («*homo sapiens*», по названию его романа 1895–96 гг. в немецкой версии, 1901 г. – в польской версии) звере – как тут российскому читателю было не вспомнить недавнюю шумную полемику вокруг «Бездны»¹⁶. Подобно творчеству Андреева, творчество Пшибышевского (равно как и его эстетические положения) попадает в самые различные дискурсы – от философского до психиатрического. И если Фельдман характеризует польского писателя как «визиониста и экстастика», то автор «критико-психологического очерка о Л. Андрееве, Пшибышевском [в правописании автора так – Г. Б.] и др. современных писателях» под примечательным названием «Кошмары жизни» О. Кубе причисляет его к «больным экземплярам»¹⁷, а приват-доцент Московского университета Ф. Рыбаков и вовсе усматривает в писателе и его героях (не делая особых различий) «нервных уродов», «импульсантов» и «сексуалистов»¹⁸. Обращает на себя внимание то, что Кубе, ориентируясь на «дух времени», а возможно, и не без конъюнктурных расчетов, выносит в заглавие своей книги только два имени «современных писателей» – Андреева и Пшибышевского.

Несомненно, читатель русских газет и журналов был в курсе всех приведенных нами высказываний и сопоставлений¹⁹, а медийный дискурс

¹⁴ Ст. Пшибышевский, *К этике пола* [Статья; пер. В. Высоцкого; прим. авт.], „Золотое руно“ 1907, № 11–12, с. 63–67.

¹⁵ Ст. Пшибышевский, *Pro domo mea*, в: *Ст. Пшибышевский, ПСС. Т. 6*, Москва 1910, с. 31–41.

¹⁶ См. подробнее: Г. Боева, Об одной литературной игре («письма» героев рассказа Л. Н. Андреева «Бездна»), в: *НОМО LUDENS* как отражение национальной культуры и социального варьирования языка, Санкт-Петербург 2006, с. 181–183; Г. Боева, Литературная игра вокруг «Бездны», в: *Творчество Леонида Андреева: современный взгляд. Материалы международной научной конференции, посвященной 135-летию со дня рождения писателя. Орел 2006*, с. 20–26.

¹⁷ О. Кубе, *Кошмары жизни. Критически-психологический очерк о Л. Андрееве, Пшибышевском и др. совр. писателях*, Санкт-Петербург 1909, 76 с.

¹⁸ Ф. Рыбаков, *Современные писатели и больные нервы*, Москва 1908, 49 с.

¹⁹ См. полемику с Рыбаковым: С. Давыдов, *Жизнь одинокой души (О Станиславе Пшибышевском)*, Москва 1911, 45 с.

активно впитывал в себя авторитетные мнения и продолжал их развивать. Так, по поводу пьесы Андреева «Анфиса» (1909) в «Обзрении театров» появляется рецензия с примечательным названием «Возврат к „полу”», автор которой констатирует возвращение Андреева, еще недавно отрицательно отзывавшегося о пьесах Пшибышевского, к «жгуче жизненной» «проблеме пола»: «над пьесой клубится пряный дух Пшибышевского»²⁰. Приведем еще одну подобную рецензию на «Анфису»:

Пол, из роли обостряющего положение и второстепенного элемента, вылезает в роль первенствующего главного двигателя; происходит не борьба двух сильных душ и не столкновение двух волей на скользкой почве пола, а борьба двух полов, борьба двух зверей, проснувшихся в существах, одаренных большою волей. Центр тяжести в драме переместился, и вместо трагедий воли перед вами вечная трагедия пола, и даже вместо Леонида Андреева нечто из Станислава Пшибышевского²¹.

Вообще, драматургическая практика русского и польского писателей стала еще одной точкой сопряжения их имен в прессе, и тенденция ссылаться на Пшибышевского при анализе пьес была весьма устойчивой. «Анфису» сравнивают с пьесой Пшибышевского «Снег» (1903)²², а еще раньше одесский фельетонист, подписавшийся Гном, в своем противоречивом отзыве о «Жизни Человека» (1907) Андреева отмечает явное влияние Пшибышевского:

Яркий символизм, выдержанный декадентский стиль и глубокий, разъедающий пессимизм – красной нитью проходят по всему произведению Леонида Андреева „Жизнь Человека”. Необыкновенно тонкое художественное чутье, удивительная способность проникать в святая святых человеческой души и умение передавать на бумаге все тончайшие изгибы мысли выгодно отличают его от всех современных писателей. Язык пьесы не оригинален. Тот, кто читал короткие, отрывистые, сильные выражения у Нитчше [в правописании автора так – Г. Б.] и Пшибышевского, тот, кто вместе с упомянутыми авторами переживал красивую, богатую смену желаний и настроений, тот удивится подражательной способности Леонида Андреева²³.

Поскольку предметом статьи является рецепция творчества писателей критикой и поиск в ней общих основ для сближения двух этих имен, мы не

²⁰ Ал. *Возврат к „полу»*, „Обзрение театров” 1909, 7 окт. (№ 867), с. 8.

²¹ С. Глаголь. *Анфиса*, „Утро России” 1910, 27 янв. (№ 91), с. 6.

²² В. Шмидт, *«Анфиса» Л. Андреева*, „Бодрое слово” 1909, (№ 24), с. 47–62.

²³ Гном, *«Жизнь Человека» Леонида Андреева*, „Новое обозрение”, Одесса, 1 апр. (№ 210), с. 3.

останавливаемся на анализе эстетических установок двух драматургов, изложенных ими с разницей в несколько лет – сопоставление их драматургических новаций требуют отдельного рассмотрения²⁴.

Приведенные выше отклики на произведения писателей позволяют наметить некие точки сближения в восприятии российской прессой двух писателей, однако формат газеты не давал возможности для обстоятельного анализа их творчества, что было вполне осуществимо на страницах журнала. В этом отношении примечательна статья В. Львова в «Образовании», на которой стоит остановиться подробнее²⁵. В своем сопоставлении двух писателей критик руководствуется вполне прозрачно прочитываемым социологизмом. Так, «большое искусство» понимается критиком как следствие смены общественной формации, и западноевропейские писатели, и Пшибышевский в том числе, расцениваются им как «вырождающиеся буржуа», а Андреев – зависимым от «патриархальных условий».

Определяя творчество Андреева как «мертвое царство» и возводя его генезис к Э. По, Львов усматривает в нем типологическую родственность целому ряду явлений нового искусства, в «пророки» которого он зачисляет Г. д'Аннунцио, Роденбаха, Метерлинка, Гамсуна и, конечно, Пшибышевского. Андреев для него – «собрат по настроению целому ряду художников наших дней, представителей „большого искусства“, в произведениях которых отразился [...] стиль „Modern“»²⁶.

Роковой вопрос о смерти [...] ставят все вышеперечисленные художники. Если жизнь не удастся тебе, если ядовитый червь пожирает твое сердце, знай, что удастся смерть – эти слова Заратустры могли бы послужить эпиграфом ко многим из новых книг...²⁷

– продолжает сопоставление автор статьи. И далее: «Той же смертью веет и от жизни героев романа Пшибышевского „Номо sapiens“». Фальк – распадающийся сверхчеловек, погибающий, подобно Василию Фивейскому»²⁸. В творчестве Андреева и Пшибышевского Львов

²⁴ Ст. Пшибышевский, О драме и сцене, в: Пшибышевский Ст, ПС., Т. 4, М. 1910, с. 335–362; Л. Андреев, Письма о театре: [Письмо первое], в: Маски, Москва 1913, с. 3–14; Письма о театре: [Письмо второе], в: Литературно-художественные альманахи изд-ва «Шиповник», Санкт-Петербург 1914, Кн. 22, с. 245–290.

²⁵ В. Львов, *Мертвое царство: Рассказы Леонида Андреева*, „Образование“ 1904, № 11, Отд. 2, с. 73–130.

²⁶ Там же, с. 95.

²⁷ Там же, с. 99.

²⁸ Там же, с. 101.

усматривает «трагедию одиночества», «трагедию смерти» и «трагедию мысли»:

И если присмотреться к обитателям „Мертвого царства”, то почти все они [...] больные люди, как и большинство героев Леонида Андреева. Их одиночество – это одиночество больных людей, одиночество ипохондриков, развалины их духа – это развалины их тела»²⁹; следствие этого – «жалкая и отвратительная смерть в произведениях Л. Андреева» и «тлетворная смерть распадающегося человека у Пшибышевского»³⁰.

Далее Львов ставит в один ряд с именами писателей имя третье – Ницше, возводя героев рассматриваемых произведений к культуре «сверхчеловека»:

Сверхчеловек Фальк и мистик о. Василий Фивейский – вот два образа, освещающие две стороны идеологии «мертвого царства». [...] Один в противоречиях действительности видит творчество «оргийной природы», другой *в чуде*, в религиозном экстазе ищет спасения от безысходной действительности, от вековых народных страданий...³¹.

Ссылаясь на работу Ницше о происхождении трагедии, Львов в «сверхчеловечестве» Андреева и Пшибышевского усматривает ницшеанскую основу: «Култ Диониса у здоровых и прекрасных греков у современных дегенератов просто выродился в дряблое, отвратительное распутство [...]. И Фальк, и о. Василий, каждый по своему, предаются этому *опьянению*»³². Впрочем, Львов отмечает в «мертвом царстве» и «проблески живого»: в рассказах Андреева «Ангелочек» и «Иностранец», а в творчестве Пшибышевского – в образе Чарского, устремленного к всеобщему счастью (Фальк, чьи ценности коренятся в сфере индивидуального, в половом чувстве, преклоняется перед ним и целует ему руку)³³.

Интересно, что, помимо различных социальных корней Андреева и Пшибышевского, Львов фиксирует своеобразие мирозерцания русского писателя, выражающееся в образе стены: по его мнению, в западноевропейском искусстве, у Пшибышевского в частности, «нет

²⁹ Там же, с. 105–106.

³⁰ Там же, с. 110.

³¹ Там же, с. 120.

³² Там же, с. 121.

³³ Ср.: в терминах ницшеанской философии – «дионисийство» и «аполлонизм» – интерпретирует творчество Пшибышевского и Белый в статье «Пророк безличия».

затравленного зверя, нет стены, нет „чего-то” гранитного, страшного, полного неведомых опасностей»³⁴.

Разумеется, в пределах одной статьи невозможно охватить все многообразие освещения русской прессой начала века творчества Андреева и Пшибышевского, но на основе приведенных материалов просматриваются следующие тенденции. Основанием для сближения двух имен служила явственно осознаваемая критикой близость мировоззренческих и эстетических установок, а также художественной практики писателей, в том числе их драматургических опытов. Зачастую сравнение Андреева с Пшибышевским носило характер поиска прецедентности его новациям в европейском искусстве, знаковой фигурой которого воспринимался Пшибышевский. Важными пропагандистами творчества обоих писателей – и закрепления их родственности в читательском сознании – были символистские журналы «Весы» и «Золотое руно», осознающие сближение западноевропейского и русского искусства как свою миссию и сближающие двух писателей на основании пограничности их положения в современном литературном процессе. Наконец, популярность обоих писателей ассоциировала их имена в стихийном рецептивном поле, которое и подпитывалось критическим дискурсом, и находило в нем выражение.

Stanislav Pshibyshevskiy and Leonid Andreev in the Light of the Russian Press at the Beginning of the 20th Century

The subject of this article is the comparison of two writers on the pages of the Russian press at the beginning of the 20th century: Stanislas Pshibyshevskiy (1868–1927) and Leonid Andreev (1871–1919). The basis for the comparison is closeness of their aesthetics and creative settings, place in literature of that period, their popularity among Russian readers. The special attention is paid to the symbolic press organs «Vesy» and «Zolotoye Runo», where the two authors published actively.

---

³⁴ Львов, с. 109.